Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 13/11/2026 07:14:30

DOI:10.17951/we.2021.7.1.143-162 | Wschód Europy • Восток Европы • East of Europe vol 7, 1 / 2021

Ярослав Попенко
Мелитопольский государственный педагогический университет имени Богдана Хмельницкого, Украина
ORCID ID: https://orcid.org/0000-0003-0841-0875
e-mail: popenkoaroslav80@gmail.com

Игорь Срибняк
Киевский университет имени Бориса Гринченко, Украина
ORCID ID: https://orcid.org/0000-0001-9750-4958
e-mail: i.sribnyak@gmail.com

На перекрестках европейской дипломатии: Румыния между Центральным блоком и Антантой (1914–1918 гг.)

Вступление

Развитие европейского континента в начале XX в. определяли несколько важнейших факторов, которые оказывали непосредственное влияние на политику правительств ведущих стран Европы. Она, в свою очередь, привела к началу первой мировой войны. Среди главных ее особенностей стали следующие: период «Pax Britannica» неумолимо приближался к своему завершению, существующая Венская система международных отношений явно продемонстрировала несостоятельность, германское руководство провозгласило начало «эры мировой политики», постепенно завершался процесс формирования новых военно-политических и военно-экономических блоков и т.д.

В связи с этим именно война представляла собой наибольший интерес, поскольку ее результаты могли создать новую геополитическую конфигурацию мира в целом и Европы, в частности. При этом необходимо учитывать, что кроме ведущих экономических и военно-политических игроков – Франции и Англии, влияние на послевоенные судьбы Европы оказывали и другие страны, правительствам которых продолжительное время удавалось балансировать между интересами двух противостоящих блоков. Румыния принадлежала именно к такому разряду государств, пытаясь позиционировать себя одним из региональных лидеров в Балканском регионе.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 13/11/2026 07:14:30

Будучи плотно «зажатым» между Центральным союзом и Антантой, официальный Бухарест, тем не менее, сумел в период мировой войны воспользоваться преимуществами вышеупомянутого балансирования. Благодаря своей внешнеполитической стратегии, королевское правительство сохранило свое суверенное право на наработку и принятие всех важнейших решений, в т.ч. и тех, что касались отстаивания национальных интересов государства. Более того, Румынии удалось существенно расширить свои границы, что стало возможным благодаря кризису и деструкции, которые переживали Австро-Венгрия и Российская империя в течение 1917–1918 гг.

Различные аспекты истории участия Румынии в первой мировой войне непосредственно рассматривались украинскими и российскими исследователями, среди которых следует отметить работы Ф. Нотовича, С. Гакмана, В. Кройтора, В. Виноградова, В. Ястребчака, М. Мельтюхова, М. Оськина и др.[1] Представляется целесообразным упомянуть также и о работах румынских историков, в которых анализировались различные дипломатические аспекты вступления Румынии в войну[2]. Вместе с тем, ряд сюжетов из истории международных отношений Румынии с сопредельными государствами в период войны до сих пор остаются малоисследованными и требуют своей переоценки и переосмысления.

Цель статьи состоит в раскрытии особенностей дипломатического маневрирования Румынии на международной арене во время первой мировой войны, вследствие которого она оказалась вначале в лагере Антанты, затем подписала

---

[1] Ф. Нотович, *Дипломатическая борьба в годы первой мировой войны. Т. 1. Потеря союзниками Балканского полуострова*, Москва–Ленинград 1947, 748 с.; Ф. Нотович, *Бухарестский мир 1918 г.*, Москва 1959, 258 с.; С. Гакман, *Сепаратний мирний договір Румунії з країнами Четвертного Союзу: мотиви, рішення, наслідки,* „Історична панорама", 2004, Вип. II, с. 68–79; В. Кройтор, *Дипломатичні колізії вступу Румунії в Першу світову війну,* „Галичина": науковий і культурно-просвітній краєзнавчий часопис, 2011, Ч. 18–19, с. 185–191; В. Виноградов, *Румыния в годы первой мировой войны*, Москва 1969, 370 с.; В. Ястребчак, *Феномен «Великой Румынии» и румынская дипломатия в годы Первой мировой войны, Восточная политика Румынии в прошлом и настоящем (конец XIX – начало XXI вв)*: Материалы международной научной конференции Тирасполь, 24–25 марта 2011 г., Москва 2011, с. 21–33; М. Мельтюхов, *Бессарабский вопрос между мировыми войнами 1917–1940*, Москва 2010, 464 с.; М. Оськин, *Бессарабия в 1916 – начале 1917 г.: ближайший тыл южного фаса Восточного фронта,* „Русин", 2016, № 2 (44), с. 158–170.

[2] A. Iordache, *Reorientarea politică a României şi neutralitatea armată (1914-1916)*. Paideia, 1998. 246 p.; *România în Primul Război Mondial. Perioada neutralităţii*, Bucureşti 2014. 62 p.; O. A. Tămaş, I. M. Bonda, *Perioada neutralităţii României în memorialistica (1914–1916)*, „Revista istorica", 2015, t. XXVI, nr. 1–2, pp. 133–140; S. Spînu, *Take Ionescu şi discursul intervenţionist din anii neutralităţii*, România şi statele vecine la începutul primului război mondial. Iaşi, „Alexandru Ioan Cuza", 2016, pp. 79–93; F. Solomon, *Ţară inamică, neutră sau aliată? România în viziune rusă în anii premergători şi la începutul „Marelui Război"*, România şi statele vecine la începutul primului război mondial. Iaşi, „Alexandru Ioan Cuza", 2016, pp. 237–265; Ş. Petrescu, *Primul război mondial în Balcani şi publicistica Românească în anii neutralităţii (1914–1916)*, „Studii şi materiale de istorie modern", vol. XXIX, 2016, p. 45–71 и др.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 13/11/2026 07:14:30

сепаратное соглашение с державами Центрального блока, а на завершающем этапе войны все же сумела снова вернуться в состав Антанты. Методология исследования базируется на использовании проблемно-хронологического, конкретно-исторического и сравнительно-ретроспективного методов, комбинирование которых и позволило провести комплексный анализ данной темы.

Румыния в условиях первой мировой войны

Следует отметить, что согласно условиям Бухарестского договора от 10 августа 1913 года, который был подписан по результатам Второй Балканской войны, Румынии была передана Силистрия с округой и Южная Добруджа (население около 286 тыс. чел.)[3]. В итоге суммарная площадь Румынского Королевства увеличилась до 138 тыс. кв. км, а количество подданных возросло до 7 млн. 540 тыс. чел. Кроме того, Румынии удалось сохранить лидирующие позиции среди государств Балканского региона как по численности населения и площади, так и военному потенциалу. В целом, за результатами двух Балканских войн, Румынию стали неофициально называть «жандармом Европы»[4] (*в региональном смысле этого выражения – авт.*) и основным гарантом подписанного Бухарестского мира. В этом ее интересы частично совпадали с планами Российской империи, что и стало основой для сближения государств во второй половине 1914 года[5]. За довольно короткий промежуток времени эта тенденция сближения получила и внутреннюю политическую поддержку, хотя изначально румынская элита не была едина в своих взглядах по этому вопросу. Так, во время работы Коронного совета 21 июля (3 августа) 1914 года разгорелась дискуссия по поводу официальной позиции государства в предстоящей войне. Король Карол I настаивал на военно-политической ориентации на Центральный блок, согласно условиям договора 1883 года. В свою очередь, премьер-министр И. Бретиану настаивал на стратегическом выжидании: «Война будет длительной, подождем, как развернутся события. Нам представится еще возможность сказать свое слово»[6]. По итогам совещания было принято решение не вступать в войну на стороне Германии и ее союзников. Кроме того, было решено немедленно приступить к укреплению государственных границ.

Таким образом, внешнеполитические договоренности Румынии и Центральных государств на время разошлись, и с договором 1883 года перестали считаться. Позднее в своих воспоминаниях министр иностранных дел Австро-Венгрии О. Чернин отмечал: «Даже в годы от 1914 до 1916, Румыния никогда не была

[3] Г. Шкундин, *Разделяй и властвуй! Вопрос о сепаратном мире с Болгарией в политике держав Антанты (октябрь 1915 – март 1916)*, Москва 2007, с. 12.

[4] *Румыния: истоки и современное состояние внешнеполитического позиционирования государства*, ред. Е.С. Хотькова, С. М. Ермаков, В.Б. Каширин и др., Москва 2013, с. 13.

[5] *Ibidem*.

[6] В. Виноградов, *Румыния в годы первой мировой войны*, Москва 1969, с. 45.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 13/11/2026 07:14:30

действительно нейтральной. Она всегда отдавала преимущество нашим врагам и препятствовала нашим попыткам укрепить свои силы»[7].

Тем временем румынский нейтралитет не мог быть проигнорирован российским внешнеполитическим ведомством. Результатом переговоров между государствами стало подписание 18 сентября (1 октября) 1914 года соответствующего документа. В декларации министра иностранных дел С. Сазонова румынскому представителю в Петербурге К. Диаманди подчеркивалось, что Российская империя обязывается противостоять любым попыткам нарушения территориальной целостности Румынии и в целом признает за Бухарестом «право присоединить населенные румынами области Австро-Венгерской монархии»[8]. Отдельным пунктом обсуждался и возможный статус Буковины. В документе, за подписью С. Сазонова, отмечалось: «Что касается Буковины, то принцип численного (этнического – *авт.*) превосходства населения будет главным основанием для размежевания территорий, которые должны будут присоединены или к России, или к Румынии. Это разделение территорий непосредственно должно быть проведено после специального изучения вопроса на местности»[9]. Документ также содержал и другие пункты: за Румынией сохранялось право занять упомянутые территории в любой удобный для нее момент; российское правительство брало на себя обязательство лоббировать румынские интересы в регионе во время переговоров в Лондоне и Париже; Румыния должна была сохранять дружественный нейтралитет относительно российской монархии[10].

Таким образом, Российская империя дипломатично предоставляла Бухаресту право аннексировать земли австро-венгерской монархии согласно этническому принципу. В свою очередь она не отказывалась и от собственных территориальных претензий на владения Габсбургов. По оценкам современных российских историков, переговоры между государствами в 1914 году «превратились в торговлю за право присоединения к Румынии украинских, венгерских и сербских земель»[11]. При этом следует обратить внимание на то, что на начальном этапе мировой войны Румыния находилась в довольно выгодном стратегическом положении. Объявляя о своем внешнеполитическом нейтралитете, Бухарест тем временем старался провести мобилизацию всех возможных ресурсов для реализации собственного государственного проекта создания «Великой Румынии». Именно этот проект предусматривал аннексию земель, где прожива-

[7] О. Чернин, *В дни мировой войны, Мемуары,* Москва-Петроград 1923, с. 107–108.

[8] *Международные отношения в эпоху империализма: документы из архивов царского и Временного правительств 1878–1917 гг.*: Серия 3: 1914–1917, Т.6: Ч.1: 5 августа 1914 г. – 13 января 1915 г, Москва-Ленинград 1935, с. 342.

[9] *Ibidem*.

[10] *Ibidem*, с. 342–344.

[11] *За балканскими фронтами первой мировой войны,* отв. ред. В.Н. Виноградов, Москва 2002, с. 117.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 13/11/2026 07:14:30

ли румыны (среди других, в «зону контроля» Королевства должны были войти Буковина и Бессарабия).

До середины 1915 года румынскому руководству в целом удавалось удерживаться на собственных внешнеполитических позициях. Однако летом того же года, в результате нескольких поражений (в Дарданелльской операции, в Галичине и Польше), страны Антанты значительно активизировали свою дипломатическую активность в румынском направлении, пытаясь привлечь Румынию к непосредственному участию в войне. В случае позитивного ответа со стороны Королевства, Антанта соглашалась признать территориальные претензии Бухареста на Трансильванию, Банат, часть венгерских земель. Параллельно с переговорами, активизировалось и румынское правительство, которое всячески обосновывало необходимость активного вступления Королевства в войну. Одним из весомых аргументов, по мнению румынского руководства, было то, что война приносила все больше и больше убытков экономике. Так, уже первый год военных действий прервал традиционные торговые связи государства, ориентированные на западноевропейских поставщиков и потребителей. В стране все ощутимее не хватало стали, что автоматически отразилось на мощностях машиностроения и металлургии. Как результат, уже в феврале 1915 года две трети рабочих металлургической отрасли оказались безработными[12]. Кризисное состояние в стране еще более усугубило официальное вступление в войну на стороне Германии, Османской империи (14 ноября 1914 года). Одним из первых военно-экономических шагов турецкого правительства стала блокада черноморских проливов Босфора и Дарданелл. Румыния оказалась перед фактом неотвратимой экономической катастрофы, поскольку именно через эти проливы проходил основной поток румынского экспорта. В крупнейших портовых городах страны (Галац, Брэила, Констанца, Сулин) неуклонно уменьшался товарооборот. Страной прокатилась новая волна увеличения количества безработных и неудовольствия действиями правительства.

Летом 1916 года румынское руководство приняло решение официально вступить в войну на стороне Антанты. Своеобразным итогом этого решения стали слова И. Бретиану: «Теперь или никогда»[13]. Переговоры между сторонами завершились подписанием 4 (17) августа специального политического соглашения и военной конвенции[14]. Румыния обязывалась провести мобилизацию своих вооруженных сил и объявить войну Австро-Венгрии не позднее 15 (28) августа 1916 года. В свою очередь, Антанта соглашалась на пересмотр границ в пользу нового союзника. 14 (27) августа Румыния объявила войну Австро-Венгрии. В то время общая численность ее вооруженных сил составляла 1 105 тыс. чел.

[12] *Ibidem*, с. 120.

[13] С. Гакман, *Сепаратний мирний договір Румунії з країнами Четвертного Союзу: мотиви, рішення, наслідки*, „Історична панорама", 2004, Вип. II, с. 71.

[14] *Царская Россия в мировой войне*, предисл. М.Н. Покровский, Ленинград 1925, Т. 1, с. 226–230.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 13/11/2026 07:14:30

Вопреки оптимистическим прогнозам и планам румынского командования, военная кампания 1916 года закончилась для страны сокрушительным поражением. Румынская армия была разгромлена в Трансильвании и Добрудже, при этом потери составили более 240 тыс. чел. Свою боеспособность сохранили около 70 тыс. чел., которые могли удерживать лишь 30 км фронта, остальные 450 км закрывали части российской армии. В декабре 1916 года армия и правительство были вынуждены эвакуироваться на территорию Бессарабии, оставив Бухарест, который был занят немцами[15].

Не лучшим образом складывалась ситуация для Королевства и в следующем году. В начале 1917 года Румынский фронт проходил по линии Восточные Карпаты – Фокшаны – Браилов – устье Дуная. В результате успешных военных действий коалиции Центрального блока удалось занять 99 845 кв. км, что составляло приблизительно 72,5 % всей румынской территории. Более того, очередное наступление 24 июля 1917 года объединенной российско-румынской армии на Фокшаны не принесло желаемого результата. Союзникам удалось прорвать фронт, но развернуть решающее наступление помешала ситуация на Юго-Западном фронте. По словам российского генерала Л. Корнилова, адресованным А. Керенскому – «армия сошедших с ума, темных людей, бежит»[16]. Немецкие войска, в свою очередь, 6–8 августа начали контрнаступление, однако вскоре остановили свое продвижение. Как справедливо заметил генерал А. Зайончковский, «операции германцев на российско-румынском фронте не дали им того, на что по соотношению сил, беря к вниманию не только численность, но и положение армий, они могли рассчитывать». Он также констатировал, что в целом на август 1917 года ситуация на фронте стабилизировалась[17].

Февральская революция в России и активизация национально-освободительных движений на территории уже не существующей империи Романовых, стали для Румынии довольно таки неожидаемыми событиями. Как отмечал в своем дневнике известный румынский военно-политический деятель, в будущем премьер-министр страны А. Авереску: «Настоящая катастрофа для нас: революция в России»[18]. Без преувеличения, Румыния оказалась перед угрозой неминуемого краха, что подтверждают многочисленные свидетельства очевидцев тех событий. В частности, секретарь российской дипломатической миссии в Румынии писал: «Эпидемии уже свирепствуют, а что будет через неделю-вторую вообще тяжело себе представить […]. На кладбищах по нескольку дней стоят гробы, поскольку не хватает рабочих для рытья могил». Практически слово в слово похожие факты подтверждали в своих отчетах и работники английской

[15] С. Суляк, *Русины в период Первой мировой войны и русской смуты,* „Русин", 2006, № 1 (3), с. 54.

[16] А. Зайончковский, 1938–1939, *Мировая война 1914–1918 гг.*: в 3 т., Москва, Государственное военное издательство Наркомата обороны, 1938–1939, Т. 2: Кампании 1916–1918 гг., с. 136.

[17] *Ibidem*.

[18] *За балканскими фронтами первой мировой войны*, *op. cit.*, с. 287–288.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 13/11/2026 07:14:30

военной миссии в Румынии: «Работа железнодорожного транспорта парализована. Солдаты, которых оставили на железнодорожных линиях, умирают в вагонах от голода»[19].

Румынское правительство предпринимало все возможные меры с целью улучшения ситуации. Была введена карточная система, но и она не была достаточно эффективной. Кризис распространился не только на города, он охватил и сельскую местность. Многочисленные мобилизации в армию привели к дефициту рабочей силы. В результате – из 1 300 тыс. га земли 300 тыс. оказались невозделанными, что могло привести к голоду и демографической катастрофе (в частности 70 % детей, рожденных в 1917 года, не прожили и года)[20]. Большинство гражданского населения оказалось за чертой бедности. Кроме того, на оккупированных румынских землях немецкая администрация проводила регулярные ревизии имущества и продовольствия. Но и на территориях, контролируемых правительством Румынии, ситуация была не на много лучше. Тут, кроме государственных учреждений, находилось большое количество беженцев, а также армейские части (около полумиллиона солдат). Дополнительно тут же размещалась и миллионная российская армия, которая продолжала оборонять 4/5 Румынского фронта. Американский посол в Петрограде Д. Френсис высказал в телеграмме Государственному секретарю свое видение ситуации: «Румынское правительство сейчас поддерживается Россией, которая стонет под собственным грузом». Далее он отмечал, что в случае если Румыния окажется наедине со своими проблемами – полностью возможен вариант подписания ею сепаратного мира. Дипломат придерживался мысли о необходимости финансовой поддержки румынского правительства ежемесячной дотацией в размере 10 млн. долларов. Он надеялся, что это, возможно, спасет страну, судьба которой выглядела совершенно плачевной, если она окажется без международной (американской) помощи[21].

В дополнение к вышеупомянутым проблемам в стране активизировалось и национально-освободительное движение, в частности на территории Бессарабии. Уже в первой половине 1917 года в молдавской среде окончательно сформировалась идея создания «Сфатул Церий». Осенью 1917 года на съезде в Кишиневе был озвучен тезис, что именно он должен стать временным высшим органом государственной власти в Бессарабии до того времени, пока не будет избрано Учредительное собрание. Именно Совет должен был создать молдавскую армию и начать работу «по подготовке к внедрению в жизнь автономии Бессарабии»[22]. Отметим, что ситуация не была однозначной, поскольку в среде сторонников

[19] *Ibidem*, с. 287.

[20] *Ibidem*.

[21] *Papers relating to the Foreign Relations of the United States, 1917*, Supplement 2, The World War, Washington 1932, p. 725.

[22] И. Дыков, *Хроника событий в Бессарабии (март 1917 г. – январь 1918 г.)*, Кишинев, Госиздат Молдавии 1957, с. 60-62.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 13/11/2026 07:14:30

«Сфатул Церий» не существовало единства взглядов относительно будущего правового статуса Бессарабии. Одна часть представителей отстаивала необходимость создания персональной автономии в составе демократической России, другая выступала за провозглашение независимости, третьи лоббировали идеи политического и территориального объединения или с Румынией, или с Украиной[23]. Таким образом, по состоянию на вторую половину 1917 года Румыния оказалась в чрезвычайно сложной военно-экономической и политической ситуации.

Следует отметить, что и октябрьский переворот в России румынское правительство расценило весьма сдержано. Для Бухареста смена власти в России означала немедленное прекращение поддержки в войне против Центрального блока. 25 октября А. Авереску записал в своем дневнике: «Довольно тревожные новости из России. Временное правительство атаковано и свергнуто революционерами-максималистами… Что будет дальше? Гражданская война? Что будут делать немцы? Что будем делать мы?»[24]. 6 ноября министр внутренних дел А. Константинеску (возглавлял министерство в наиболее кризисные для страны годы 11 декабря 1916 – 26 января 1918 гг.[25]) написал: «Мы находимся тут как на вулкане. Боюсь, что пропадем все». Постепенно в Румынии все громче заговорили о необходимости подписания мирного договора с Германией.

В своем стремлении выйти из войны румынское правительство встретило жесткое противодействие со стороны Антанты, в первую очередь Франции. В частности, премьер-министр Ж. Клемансо и президент Р. Пуанкаре фактически требовали от союзников «до конца сохранять верность обязательствам», то есть продолжать военные действия, несмотря на потери[26]. Понятно, что румыны имели непосредственную возможность на месте оценить реальную стоимость продолжения участия в войне, когда страна должна была выдерживать всю тяжесть военных действий. При этом под контролем правительства оставалось около 30 % территории страны. Не лучше обстояли дела и у союзников по фронту – России. Премьер-министр И. Бретиану, обращаясь к Ж. Клемансо, отмечал: «Не отдельная часть, а вся российская армия находится под влиянием революционеров […]. Большая часть казачьих полков в Бессарабии и других местах отказалась выступать против большевиков […]. Украинская рада, без собственной армии, сама заявила о необходимости подписания перемирия и мира»[27].

---

[23] Бенюк В., Назария С., *Эволюция общественно-политической ситуации в конце 1917 г. и начало румынской военной интервенции,* „Русин", 2017, № 3 (49), с. 28–57.

[24] *За балканскими фронтами Первой мировой войны*, *op. cit.*, с. 339.

[25] C. Gheorghe, M. Şerbu, *Miniştrii de interne (1862–2007). Mică enciclopedie*, Bucureşti, Editura Ministerului Internelor şi Reformei Administrative, 2007, p. 179.

[26] С. Назария, «*… Сможем быстро захватить Бессарабию. Начало румынской антисоветской интервенции в оценках современных историков*», *Свободная мысль,* 2013, [online], http://www.svom.info/entry/337-smozhem-bystro-zahvatit-bessarabiyu/?collection=22.

[27] *За балканскими фронтами первой мировой войны*, *op. cit.*, с. 340–341.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 13/11/2026 07:14:30

Этим заявлением он постепенно подготавливал Антанту к тому, что Румыния готова к подписанию мира с Германией. Одновременно румыны отказались от участия в переговорах в Брест-Литовске. Причиной было то, что хотя Румыния и была готова подписать соглашение с Германией, тем не менее, она продолжала считаться с Антантой. Для выработки дальнейшей стратегической линии, 18 ноября в Яссах был созван Коронный совет с участием румынских военных (А. Авереску, К. Презан, И. Григореску, К. Янковеску) и главы французской военной миссии А. Бертело. На нем было принято решение, что в случае оставления российской армией Д. Щербачева фронта, королевские войска также должны были отступить. В свою очередь, 21 ноября командующий телеграммой запросил санкции союзников-румын относительно подписания перемирия с фельдмаршалом Й. Австрийским и генерал-фельдмаршалом А. фон Макензеном. Получив это сообщение, И. Бретиану телеграфировал в Париж: «Генерал Щербачев стоит перед альтернативой: или уступить свое место большевикам, или подписать перемирие. В таком случае сопротивление со стороны Румынии станет невозможным. Любая другая позиция со стороны Румынии превратит российскую армию в Бессарабии в миллионную массу врагов во главе с максималистами»[28]. Между тем инициатива Д. Щербачева позволяла Румынии «сохранить лицо» перед Антантой и в перспективе надеяться на благосклонное отношение с ее стороны. Чрезвычайно важным заданием для Бухареста была минимизация протестных настроений собственных граждан, для которых война была крайне непопулярной. Важным моментом было и то, что правительство получало возможность начать процесс восстановления разрушенной войной экономики.

22 ноября Совет министров принял решение о необходимости подписании перемирия с Центральным блоком. Вскоре король Фердинанд I передал функции главнокомандующего генералу К. Презану. 24 ноября в Фокшанах начались переговоры, которые завершились подписанием перемирия между сторонами[29]. Договоренности предусматривали, что в случае планируемого отказа от перемирия и начала военных действий стороны предупредят противника об этом за 72 часа до их начала; стороны гарантировали друг другу не предпринимать никаких подготовительных действий для последующего наступления, а также не проводить работ с целью усиления и укрепления существующих позиций; запрещалась передислокация войск; была определена нейтральная полоса между армиями (в районе дельты Дуная таковой считался Георгиевский рукав); нейтральная зона считалась режимной территорией, и выход в нее допускался только без оружия[30]. Подписанный документ должен был прекратить свое действие после того, как будет подписано перемирие на всей протяженности фронта – от

[28] *Ibidem*, с. 341.

[29] *Большевики Молдавии и Румынского фронта в борьбе за власть Советов (март 1917 г. – январь 1918 г.).* Документы и материалы, Кишинёв 1967, с. 242.

[30] *Ibidem*, с. 243–245.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 13/11/2026 07:14:30

Балтийского до Черного морей. На вопрос немецкого представителя: как румынское командование воспринимают переговоры в Брест-Литовске – последние, во главе с генералом А. Лупеску, заявили, что не признают их. Собственно, румыны согласились на переговоры с Центральным блоком исключительно из тактических соображений.

Вместе с тем, стратегические планы предусматривали продолжение сотрудничества с Антантой. Недаром практически параллельно с переговорами с немцами, румынский посол в Лондоне предлагал английскому руководству услуги королевской армии в борьбе с большевиками. В свою очередь и страны Антанты были заинтересованы как можно дольше удержать на Восточном фронте немецкие и австрийские части, готовясь, таким образом, к решительному удару на Западном фронте. Довольно красноречивые свидетельства по этому поводу оставил полковник Э. Хаус. 13 ноября 1917 года он отметил в своем дневнике, что «приход к власти большевиков, если бы он привел к сепаратному миру, означал бы получение Германиею полной свободы в передислокации ее войск, и к тому же в большом количестве с востока, и имел бы своими последствиями установление количественного превосходства германцев на Западном фронте – преимущество, которого они до того не имели с первых дней войны»[31]. 21 ноября во время встречи с Д. Ллойд-Джорджем и А. Бальфуром, Э. Хаус высказал мысль, что наибольшее, что они могут сделать, это посоветовать Румынии сотрудничать со всеми воюющими союзными силами, которые к ней территориально близки. 23 ноября Румынии, за ее участие в борьбе против большевиков, была обещана поддержка в территориальных претензиях на земли бывшей Российской империи[32].

В скором времени именно эта дипломатическая преференция дала Румынии основания для начала военной операции в Бессарабии. К тому же Антантой была оказана непосредственная помощь и румынской армии, которой генерал Д. Щербачев за 16 млн. рублей передал оружие, боеприпасы и продовольствие, находящееся в его распоряжении. Тем временем Англия и Франция всячески пытались разрешить восточноевропейский вопрос, хотя это существенно усложнялось из-за прихода к власти в России большевиков. Между ними 23 декабря 1917 года в Париже была подписана тайная конвенция, в соответствии с которой Украина, Бессарабия и Крым попадали в сферу влияния Франции. Англия закрепляла за собой Кавказ, Закавказье и донские земли[33]. При этом, одним из главных союзников Франции во всем причерноморском регионе в противостоянии, как с большевиками, так и с Центральным блоком, постепенно становилась Румыния, поскольку надежды на союз с украинской Центральной Радой себя

[31] Архив полковника Хауза. Избранное: в 2 т., коммент. Ч. Сеймура; пер. с англ. В. В. Проскунина, предисл. А.И. Уткина, Москва 2004, Т. 2, с. 129.

[32] М. Мельтюхов, *Бессарабский вопрос между мировыми войнами 1917-1940*, Москва 2010, с. 26.

[33] Я. Попенко, *Переговори між УНР та французьким військовим командуванням в Одесі у листопаді 1918 – березні 1919 р.*, „Історичний журнал", 2008, № 3, с. 86–87.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 13/11/2026 07:14:30

не оправдали. Именно по настоянию главы французской военной миссии в Яссах генерала А. Бертло, румынское правительство начало активную подготовку к военному вторжению в Бессарабию. Тем более, что существующая на то время военно-политическая ситуация в Украине вселяла оптимизм, поскольку Украинская Народная Республика де-факто не могла что-либо противопоставить. В начале декабря подразделения королевской армии начали углубляться в бессарабские земли, начав фактически операцию по захвату региона. 3 января 1918 года на заседании Совета министров было принято официальное решение об аннексии Бессарабии, причем Антанта оказывала Румынии поддержку на внешнеполитической арене. Хотя при этом дипломатически подчеркивалось, что это «исключительно военное мероприятие, которое имеет своей целью обеспечение нормального функционирования и обеспечения российско-румынского фронта в соответствии с правилами, которые приняты в государствах, находящихся в состоянии войны. Это никоим образом не может повлиять на нынешнюю и будущую политику Бессарабии[34].

Таким образом, политическое руководство Антанты с одной стороны давало свое принципиальное согласие на такие действия, а с другой – не спешило делать конкретных шагов международно-правового характера для признания за Румынией прав на регион[35]. При этом сотрудники французской военной миссии, которые находились в Бессарабии, внимательно отслеживали все происходящие там процессы и регулярно предоставляли в Париж развернутую информацию о действиях румынской военной и гражданской администрации.

Показательным было и то, что несмотря на критическую ситуацию в стране, румынское правительство не отказалось от проекта «Великой Румынии». В частности, румынская дипломатия представляла на международной арене «бессарабский вопрос» как исключительно внутреннюю проблему Королевства. Практически на всех приемах и встречах дипломаты последовательно доказывали исключительное право Румынии на эти земли. В условиях того времени, когда европейские границы вот-вот должны были быть пересмотрены, действия румын выглядели более чем прагматично. Боле того, уже с середины января 1918 года румыны рассматривали «бессарабский вопрос» как практически решенный. В частности, 25 января представитель Румынии в Вашингтоне К. Ангелеску, обращаясь к государственному секретарю США Р. Лансингу отмечал, что его правительство «по согласованию с правительством Молдавской республики Бессарабии и генералом Щербачевым, главнокомандующим российской армией» на Румынскому фронте, передало румынские войска в распоряжение

[34] C. J. Vopicka, *Secrets of the Balkans. Seven years of a diplomatist's life in the storm Centre of Europe. United States envoy extraordinary and minister plenipotentiary to Roumania, Serbia and Bulgaria, 1913–1920*, Chicago, Rand McNally & Company, 1921, p. 159–160.

[35] В. Буле, *Образ румынской администрации и настроения населения Бессарабии, отраженные во французских дипломатических и разведывательных отчетах 1918-1920 гг.*, „Русин", 2012, № 2 (28), с. 49.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 13/11/2026 07:14:30

указанного правительства»[36]. При этом К. Ангелеску подчеркивал, что этот шаг стал необходим в результате усиления анархии в регионе, которая угрожала поставкам продовольствия и линиям коммуникаций армии»[37].

Посол Франции в Румынии Ш. Сент-Олер 24 января подтверждал, что ввод румынских войск является исключительно военным шагом, поэтому не может иметь никакого влияния ни на современное внутреннее положение страны, ни на политическое будущее Бессарабии. Вместе с тем проведение военной операция с целью аннексии края оказалось сложнее, чем планировалось. Осознав, что занять Бессарабию небольшим количеством войск не удастся, с 20 января румыны перешли к широкомасштабной операции. Дивизии генералов Е. Броштяну и М. Скины были объединены в 6-й армейский корпус генерала Г. Истрати, который 25 января перешел в наступление. Вместе со вспомогательными частями общая численность военного контингента составила около 50 тыс. солдат и офицеров. В уже занятых местностях было обнародовано обращение генерала К. Презана, в котором он уверял, что румынские войска не оскорбят ни одного жителя, какой бы национальности или религии он бы не был. Немедленно, после установления порядка, воины-румыны вернутся к себе домой[38].

Однако жизненные реалии продемонстрировали популизм этого обращения командующего румынских войск. Современный исследователь В. Буле приводит, опираясь на архивные материалы Министерства иностранных дел Франции, следующие факты действий румын на оккупированных территориях: «… когда последние вошли в Бессарабию, их поведение скорее напоминало поведение немецких завоевателей и сопровождалось разного рода насилием» (август 1918 года); «румыны всячески настраивали против себя население: слишком жестокая полиция бьет людей палками по причине и без [нее], постоянные расследования, взяточничество, поборы, воровство, замаскированное под видом реквизиций» (май 1919 года) и др.[39]

Следует отметить, что румынские политические круги и не скрывали реальную цель бессарабского похода. Несколько позднее (в 1920 году), выступая перед депутатами парламента, министр иностранных дел Т. Ионеску признал, что «это было что-то в роде представления […]. В это тяжелое время мы взяли на себя ответственность, мы, правительство, решились войти в Бессарабию […]. Но мы вошли туда не для того, чтобы сберечь ее от разорения, – это был лишь дипломатический ход[40]. В 1921 году министр высказался еще более откровенно: «Весь

[36] *Papers relating to the Foreign Relations of the United States, 1917*, Supplement 2, The World War, Washington, 1932, p. 707.

[37] *Ibidem*.

[38] *За балканскими фронтами Первой мировой войны, op. cit.,* с. 347.

[39] В. Буле, *Образ румынской администрации и настроения населения Бессарабии, отраженные во французских дипломатических и разведывательных отчетах 1918-1920 гг.,* „Русин", 2012, № 2 (28), с. 50–52.

[40] В. Лунгу, *Политика террора и грабежа в Бессарабии 1918–1920 гг.,* Кишинев 1979, с. 6.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 13/11/2026 07:14:30

мир знает, что войска, направленные в Бессарабию, были присланы для того, чтобы завершить, когда можно будет и как только можно будет, финальный акт присоединения Бессарабии. Такова истина»[41].

В конце концов, откровенно враждебная политика румын вызвала сопротивление местного населения, а кроме того занять и контролировать всю территорию Бессарабии румынам не удалось. Наконец, приходилось учитывать и то, что Южная Украина находилась под контролем большевиков. Вскоре румынское правительство было вынуждено начать мирные переговоры с ними, причем первые контакты между сторонами состоялись благодаря посредничеству военной миссии Антанты в Одессе. Результатом переговоров стало подписание соглашения, которое предусматривало обязательство с румынской стороны вывести в течение двух месяцев свои войска из Бессарабии, оставив только 10-тысячный военный контингент для обеспечения охраны железнодорожного сообщения края; румыны должны были передать все административные и судебные органы под юрисдикцию местной власти; правоохранительные функции переходили в руки местной администрации; румынское правительство брало на себя обязательство не вмешиваться во внутренние дела региона. Для дальнейшего урегулирования спорных вопросов предусматривалось создание специальной комиссии, в которую должны были войти представители России, Румынии, Англии, Франции и США[42]. 5 марта 1918 года свою подпись под документом поставил А. Авереску. 9 марта его подписали Х. Раковский, М. Брашеван, В. Юдовский, А. Воронский и М. Муравьев[43].

Тем временем ситуация в Украине кардинальным образом изменилась. Австро-немецкие войска вскоре после подписания Брест-Литовского мирного договора, по соглашению с правительством Центральной Рады, начали наступление, вследствие чего большевики вынуждены были отступить. Соответственно и договор от 5-9 марта, который еще в литературе называют «договором Авереску-Раковского», остался нереализованным. Это дало все основания Румынии продолжить аннексию Бессарабии. Уже в конце марта представителям Сфатул Церий в Яссах было сообщено, что «Бессарабия слишком слаба для того, чтобы существовать отдельно», и поэтому следует немедленно начать процедуру ее объединения с Румынией[44]. 9 апреля 1918 года акт о присоединении Бессарабии (на правах автономии) к Румынии был официально подписан.

Практически параллельно с этими событиями продолжались и переговоры с Центральным блоком относительно подписания мирного договора, который

---

41 *Ibidem*, с. 47.

42 *Документы внешней политики СССР: в 24 т.,* редкол.: И.Н. Земсков, С.М. Майоров, И.В. Садчиков, В.М. Хвостов, Б.Е. Штейт, Москва 1959, с. 210–211.

43 С. Назария, *Соглашение Раковского – Авереску от 5-9 марта 1918 г. в историографии и мемуарах румынских политиков,* „Проблемы национальной стратегии", 2014, № 2 (23), с. 159.

44 A. Marghiloman, *Note Politice 1897-1924*, volume III, 1917–1918, Bucureşti, Editura Institutului de Arte Grafice «Eminescu», 1927, p. 444.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 13/11/2026 07:14:30

был всем сторонам необходим. Германия активно готовилась к решающему наступлению на Западном фронте. Австро-Венгрия находилась на грани распада. Болгария, воюя почти шесть лет, находилась в катастрофическом положении. Подобная ситуация была и с Османской империей. Отметим, что и Центральные государства были заинтересованы нейтрализовать Восточный фронт и частично удовлетворить территориальные претензии румын. Тем более, что последние уже контролировали значительные территории. Кроме того, несмотря на большие потери и деморализацию, румынская армия продолжала оставаться весомой военной силой в регионе. О. Чернин, в частности, писал позднее по этому поводу: «Следует при этом вспомнить, что распространенное во многих кругах убеждение, что румыны близки к истощению и поэтому будут вынуждены принять любые условия, довольно таки ошибочное. Румыны оставались на достаточно сильных позициях, дух их армии был высокий, а во время последнего большого наступления в Макареште части армии Макензена понесли тяжелые потери». Австрийский политик также акцентировал внимание на том, что румыны рассчитывали не столько на военный успех, сколько на возможность продержаться на оборонительных позициях, пока успехи их западных союзников не принесут им победу[45]. Вместе с тем сдерживающим фактором для румынского правительства продолжала оставаться Антанта. О. Чернин отмечал, что румыны боялись, что подписав мир с Центральным блоком, они окажутся в немилости Антанты «таким образом потеряют ее дружбу, а нашей не найдут, другими словами сядут между двумя стульями»[46].

5 февраля между А. Авереску, А. Макензеном, Р. Кюльманом и О. Черниным состоялись переговоры в Бухаресте относительно возможности подписания мира между сторонами. Больше всего споров между участниками вызвали территории Южной и Северной Добруджи. Австрийские представители настаивали на том, что эти земли должны быть отобраны у Румынии. 27 февраля О. Чернин провел по этому поводу переговоры с румынским королем Фердинандом I. На все аргументы монарха, что «Румыния задохнется без выхода к морю», он отвечал, что Румыния должна принять или почетный мир, или события приобретут необратимый для нее характер. Возвратившись в Яссы, румынский монарх вынужден был собрать Коронный совет. По свидетельству очевидцев, предложенные условия вызвали возмущение и оживленные дискуссии в среде румынских политиков. И все же, итогом заседаний Совета стало принятие решения о необходимости подписания мирного соглашения.

5 марта румынский министр юстиции К. Аржетояну подписал предварительный договор с Центральным блоком в г. Буфтя. Согласно документу, Румыния обязывалась: немедленно демобилизовать восемь дивизий; отказаться в пользу Австро-Венгрии от Добруджи (вместо этого получала торговый выход к Черно-

[45] О. Чернин, *В дни мировой войны,* Мемуары, Москва-Петроград 1923, с. 279–280.
[46] *Ibidem*, с. 280.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 13/11/2026 07:14:30

му морю через эту территорию); Румыния соглашалась на исправление границ в пользу Австро-Венгрии; румыны обязывались выслать из страны французскую военную миссию. Таким образом, первый шаг для прекращения войны был сделан. Вместе с тем условия подписанного соглашения были очень неоднозначно восприняты сторонами. Румыны считали его предательством национальных интересов, Болгария и Османская империя также выразили свое недовольство тем, что их интересы были откровенно проигнорированы.

24 апреля (7 мая) румынской делегацией во главе с А. Маргиломаном был подписан Бухарестский мирный договор. Собственно сам договор представлял собой совокупность 23 документов политического, юридического, военного, экономического, технического, финансового и транспортного содержания. Именно он завершил войну между сторонами. Отметим, что после подписания Брест-Литовского мирного договора, единственным государством, которое оставалось в состоянии войны с Центральным блоком на Восточном фронте, была именно Румыния. Согласно условий договора, Румыния должна была возвратить Болгарии Южную Добруджу, полученную по соглашению 1913 года; Северная Добруджа по течению р. Дунай до впадения его в Черное море по Георгиевскому каналу отходила под совместное управление стран Центрального блока (фактически под контроль Германии – *авт.*); другие протоки Дуная оставались под контролем Румынии, дополнительно ей было обещано использование железнодорожного торгового сообщения Чернаводе – Констанца; Австро-Венгрия получала все главные карпатские перевалы, соляные, угольные и нефтяные месторождения. Румыния должна была демобилизовать большую часть армии, оставив только восемь дивизий (без учета четырех дивизий, которые находились на территории Бессарабии)[47].

Основную часть договора составляли вопросы экономического характера. В частности, румынское правительство должно было компенсировать все расходы по содержанию немецких войск на территории Румынии; возместить все материальные убытки за утраченную собственность граждан Центральных держав; оплатить содержание румынских военнопленных в немецком и австрийском плену и др. Отдельно в договоре был регламентирован и «нефтяной вопрос». Предусматривалось, что торговля «черным золотом» будет передана в руки акционерного предприятия, в котором главную роль играл бы австро-немецкий капитал; румыны обязывались приобретать нефть исключительно у созданной монополии. Таким образом, вся румынская энергетическая система оказывалась под контролем Германии сроком на 90 лет. В договоре присутствовали и другие положения, которые фактически превращали страну в полуколониальную территорию. В частности, отдельным пунктом предусматривалась обязательная продажа в стране избыточного продовольствия по твердым ценам. По сути,

[47] *The Peace of Bucharest – the treaty of peace between Romania and the central powers. Signed at Bucharest, 7 may, 1918,* https://www.mtholyoke.edu/acad/intrel/routreat.html.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 13/11/2026 07:14:30

единственным существенным достижением для Румынии было согласие союзников на присоединение к ней Бессарабии.

После подписания Бухарестского договора его текст должен был быть утвержден парламентом Румынии и королем. Если с первым проблем не возникло, то монарх взял длительную паузу, стремясь максимально выиграть время. Прервать ее не помогло ни давление правительства на Фердинанда I, ни ежедневные напоминания ему со стороны премьер-министра. Как оказалось, именно эта позиция стала наиболее выигрышной для Румынии, поскольку в это время Германия со своими союзниками стремительно приближалась к окончательному поражению. 18 июня главнокомандующим войск Антанты на Балканах был назначен французский генерал Ф. д'Еспре. Уже в сентябре ему удалось нанести поражение противнику на Салоникском фронте и начать наступление по направлению к Дунаю. В результате развития наступления из войны вышла Болгария. В октябре прекратила сопротивление Османская империя, а Австро-Венгрия вплотную приблизилась к своему распаду.

Тем временем и в самой Румынии происходили перемены, которые привели к падению пронемецкого правительства А. Маргиломана. Новый кабинет министров возглавил К. Коанде, который после своего назначения заявил: «Мы имеем наибольший интерес прийти к общему миру вместе с нашими союзниками (Антантой – *авт.*)»[48]. Вскоре румынское правительство обратилось к А. Макензену с ультиматумом о немедленном выведении подчиненных ему войск с территории Королевства. 27 октября (9 ноября) ему же была отправлена дипломатическая нота о денонсации Бухарестского мира. За считанные дни Румыния успела вновь вернуться в лагерь стран-победительниц в мировой войне.

Выводы

Таким образом, есть все основания утверждать, что дипломатическое балансирование румынского руководства в первой мировой войне дало ему возможность постепенно, но неуклонно реализовывать национальный проект создания «Великой Румынии». Постоянно колеблясь в своих симпатиях между Антантой и Центральным блоком, Румыния в итоге смогла принять непосредственное участие в создании новой государственно-политической конфигурации Европы на Парижской мирной конференции 1919 года. Более того, воспользовавшись внутриполитической ситуацией на землях бывшей Российской империи, где шла гражданская война, Румыния, с помощью Антанты, стала считать себя своеобразным «хранителем» Европы от проникновения большевистской идеологии дальше на запад. Взамен Антанта фактически передавала под контроль Румынии Трансильванию, Бессарабию с Буковиной и часть Баната.

[48] С. Гакман, *Сепаратний мирний договір Румунії з країнами Четвертного Союзу: мотиви, рішення, наслідки,* „Історична панорама", 2004, Вип. II, с. 76.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 13/11/2026 07:14:30

Аннотация: В статье проанализированы основные тенденции переговорного процесса между правительством Королевства Румынии и дипломатическими представителями стран Центрального блока и Антанты во время первой мировой войны. Оказавшись между двумя военно-политическими блоками Бухарест, тем не менее, сумел в период войны воспользоваться преимуществами своего дипломатического балансирования. Благодаря своей внешнеполитической стратегии, правительство Румынии сохранило свое суверенное право на наработку и принятие важнейших решений, в т.ч. и касающихся отстаивания национальных интересов государства. Более того, Румынии удалось существенно расширить свои границы, что стало возможным благодаря кризису и деструкции, которые переживали Австро-Венгрия и Российская империя в течение 1917-1918 годов. В контексте внешнеполитической стратегии королевства в период мировой войны был частично освещен «бессарабский вопрос», а также его роль в реализации Бухарестом проекта создания «Великой Румынии». Кроме того, определены причины подписания, охарактеризовано содержание и последствия Бухарестского мирного договора 1918 года для расстановки сил в центрально-европейском регионе на завершающем этапе войны. В конечном итоге дипломатическое балансирование румынского политического руководства в период мировой войны дало ему возможность увеличить территорию Румынии путем присоединения сопредельных территорий (Трансильвании, Бессарабии, Буковины и части Баната). Постоянно колеблясь в своих «симпатиях» между Антантой и Центральным блоком, Румыния в итоге смогла принять непосредственное участие в создании новой карты Европы на Парижской мирной конференции 1919 года. Воспользовавшись ситуацией, Румыния, с помощью Антанты, стала считать себя своеобразным «хранителем» Европы от проникновения большевистской идеологии дальше на запад.
Ключевые слова: дипломатия, Центральный блок, Антанта, Бухарестский мир.

Na rozdrożu europejskiej dyplomacji: Rumunia między Blokiem Centralnym a Ententą (1914–1918)

Streszczenie: Artykuł analizuje główne tendencje w procesie negocjacyjnym między rządem Królestwa Rumunii a przedstawicielami dyplomatycznymi krajów Bloku Centralnego i Ententy w czasie I wojny światowej. Znajdując się między dwoma blokami militarno-politycznymi, Bukareszt zdołał jednak wykorzystać swoje dyplomatyczne balansowanie w czasie wojny. Dzięki strategii polityki zagranicznej rumuński rząd zachował suwerenne prawo do rozwoju i podejmowania ważnych decyzji, m.in. dotyczące obrony interesów narodowych państwa. Ponadto Rumunii udało się znacznie rozszerzyć swoje granice, co stało się możliwe dzięki kryzysowi i zniszczeniom, które objęły Austro-Węgry i Imperium Rosyjskie w latach 1917–1918. W kontekście strategii polityki zagranicznej królestwa w czasie I wojny światowej częściowo podkreślono „kwestię besarabską" oraz jej rolę w realizacji przez Bukareszt projektu stworzenia „Wielkiej Rumunii". Ponadto określono przyczyny podpisania, scharakteryzowano treść i konsekwencje bukareszckiego traktatu pokojowego w 1918 r. dla układu sił w regionie środkowoeuropejskim w końcowej fazie wojny. Ostatecznie wyrównanie dyplomatyczne rumuńskiego przywództwa politycznego w czasie I wojny światowej dało mu możliwość powiększenia terytorium

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 13/11/2026 07:14:30

Rumunii przez aneksję sąsiednich terytoriów (Siedmiogród, Besarabia, Bukowina i część Banatu). Wahając się nieustannie w swoich „sympatiach" między Ententą a Blokiem Centralnym, Rumunia w końcu mogła wziąć bezpośredni udział w tworzeniu nowej mapy Europy na konferencji pokojowej w Paryżu w 1919 roku. Korzystając z sytuacji, Rumunia z pomocą Ententy zaczęła uważać się za swego rodzaju „strażnika" Europy przed przenikaniem ideologii bolszewickiej dalej na zachód.
Słowa kluczowe: dyplomacja, Blok Centralny, Entanta, bukaresztańska umowa pokojowa

At the intersections of European diplomacy: Romania between the Central Bloc and the Entente (1914–1918)

Abstract: The main tendencies of the development of the Kingdom of Romania during the First World War were analysed in this article. The stages of the diplomatic negotiations of the Romanian government with the countries of the Central Bloc and the Entente during 1914–1918 years are considered. Bucharest managed to take advantage of its own diplomatic balancing during the war, which was squeezed between the two military-political blocs. Thanks to its foreign policy strategy, the Romanian government had retained its sovereign right to the development and the acceptance of the most important decisions, and those which were touched of the upholding of the national interests of the state. Moreover, Romania managed to significantly expand its borders, which was possible due to the crisis and the destruction that was passed through Austria-Hungary and the Russian Empire during 1917-1918 years. In the context of the foreign policy strategy of the kingdom during the World War, the «Bessarabian question» is partially covered and which role it played in the realization of the project of the creation of «Great Romania» by Bucharest. In addition, the certain reasons of the signing, the content and the consequences of the Bucharest peace treaty of 1918 year for the alignment of the forces in the Central European region at the final stage of the war were characterized. Ultimately, the authors state that the diplomatic balancing of the Romanian political leadership during the World War gave it the opportunity to gradually but steadily realize the project of the expansion of the state borders at the expense of the contiguous territories.
Keywords: diplomacy, Central Bloc, the Entente, Bucharest peace

Источники и литература

Arkhiv polkovnika Khauza. Izbrannoe: v 2 t. Moscow 2004, vol. 2.

Benyuk V.A., Nazariya, S. N., *Evolyutsiya obshchestvenno-politicheskoy situatsii v kontse 1917 g. i nachalo rumynskoy voennoy interventsii*, „Rusin" 2017. № 3 (49), pp. 28–57.

Bol'sheviki Moldavii i Rumynskogo fronta v bor'be za vlast' Sovetov (mart 1917 g. – yanvar' 1918 g.). Dokumenty i materially. Chişinău 1967.

Bule V., *Obraz rumynskoy administratsii i nastroeniya naseleniya Bessarabii, otrazhennye vo frantsuzskikh diplomaticheskikh i razvedyvatel'nykh otchetakh 1918–1920 gg.*, "Rusin", 2012, № 2 (28), pp. 49–54.

Chernin O., *V dni mirovoy voyny. Memuary*, Moscow–Petrograd 1923.

Dokumenty vneshney politiki SSSR: v 24 t. Moscow 1959.

Dykov I.G., *Khronika sobytiy v Bessarabii (mart 1917 g. – yanvar' 1918 g.)*, Chişinău 1957.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 13/11/2026 07:14:30

Gakman S.M., Separatniy mirniy dogovir Rumunii z krainami Chetvertnogo Soyuzu: motivi, rishennya, naslidki *Historical panorama*, 2004, № II, pp. 68–79.

Gheorghe C., Şerbu, M., Miniştrii de interne (1862–2007). Mică enciclopedie. Bucureşti: Editura Ministerului Internelor şi Reformei Administrative, 2007.

Iordache A., *Reorientarea politică a României şi neutralitatea armată (1914–1916)*. Paideia, 1998. 246 p.

Kroytor V., *Diplomatichni kolizïï vstupu Rumunii v Pershu svitovu viynu*, "Scientific and cultural linguistic magazine «Halychyna»", 2011, № 18–19. pp. 185–191.

Lungu V.N., *Politika terrora i grabezha v Bessarabii 1918–1920 gg.* [The policy of terror and robbery in Bessarabia from 1918–1920 years]. Chişinău 1979.

Marghiloman A., Note Politice 1897–1924. Vol. III. 1917–1918. Bucureşti: Editura Institutului de Arte Grafice «Eminescu», 1927.

Mel'tyukhov M.I., *Bessarabskiy vopros mezhdu mirovymi voynami 1917–1940*. Moscow 2010.

Mezhdunarodnye otnosheniya v epokhu imperializma: dokumenty iz arkhivov tsarskogo i Vremennogo pravitel'stv 1878–1917 gg.: Seriya 3: 1914–1917. T.6: Ch.1: 5 avgusta 1914 g. – 13 yanvarya 1915 g. Moscow–Leningrad 1935.

Nazariya S., *«…Smozhem bystro zakhvatit' Bessarabiyu. Nachalo rumynskoy antisovetskoy interventsii v otsenkakh sovremennykh istorikov»*, "Free thought", 2013 Available at: http://www.svom.info/entry/337-smozhem-bystro-zahvatit-bessarabiyu/?collection=22 (Accessed :17.06.2018).

Nazariya S.M., *Soglashenie Rakovskogo – Averesku ot 5-9 marta 1918 g. v istoriografii i memuarakh rumynskikh politikov*, "Problems of the National Strategy" 2014, № 2 (23), pp. 155–165.

Notovich F.I., *Diplomaticheskaya bor'ba v gody pervoy mirovoy voyny. T. 1. Poterya soyuznikami Balkanskogo poluostrova*. Moscow–Leningrad 1947.

Notovich F.I., *Bukharestskiy mir 1918 g.* Moscow: Publishing House of Social and Economic Literature, 1959.

Os'kin M.V., *Bessarabiya v 1916 – nachale 1917 g.: blizhayshiy tyl yuzhnogo fasa Vostochnogo fronta*, "Rusin", 2016, № 2 (44), pp. 158–170.

Papers relating to the Foreign Relations of the United States. 1917. Supplement 2. The World War, Washington 1932.

Papers relating to the Foreign Relations of the United States. 1918. Russia (in three volumes), Vol. II, Washington1932.

Petrescu Ş., *Primul război mondial în Balcani şi publicistica Românească în anii neutralităţii (1914–1916)*, „Studii și materiale de istorie modern", vol. XXIX, 2016, p. 45-71.

Popenko Ya., *Peregovori mizh UNR ta frantsuz'kim viys'kovim komanduvannyam v Odesi u listopadi 1918 – berezni 1919 g.* „Historical Journal", 2008, № 3, pp. 86-97.

Rumyniya: istoki i sovremennoe sostoyanie vneshnepoliticheskogo pozitsionirovaniya gosudarstva, Moscow 2013.

România în Primul Război Mondial. Perioada neutralităţii, Bucureşti 2014. 62 p.

Shkundin G.D., *Razdelyay i vlastvuy! Vopros o separatnom mire s Bolgariey v politike derzhav Antanty (oktyabr' 1915 – mart 1916),* Moscow 2007.

Solomon F. *Ţară inamică, neutră sau aliată? România în viziune rusă în anii premergători şi la începutul „Marelui Război"*, România şi statele vecine la începutul primului război mondial. Iaşi, „Alexandru Ioan Cuza", 2016, pp. 237–265.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 13/11/2026 07:14:30

Spînu S., *Take Ionescu şi discursul intervenționist din anii neutralității, România şi statele vecine la începutul primului război mondial. Iaşi*, „Alexandru Ioan Cuza", 2016, pp. 79–93.

Sulyak S. Rusiny v period Pervoy mirovoy voyny i russkoy smuty [Rusyns during the First World War and Russian Disorder] *Rusin*, 2006, № 1 (3), pp. 46–65.

Tămaş O. A., Bonda I.M., *Perioada neutralității României în memorialistica (1914–1916)*, "Revista istorica", „ 2015, t. XXVI, nr. 1–2, pp. 133–140.

The Peace of Bucharest – the treaty of peace between Romania and the central powers. Signed at Bucharest. 7 may. 1918. Available at: https://www.mtholyoke.edu/acad/intrel/routreat.html. (Accessed: 31.06.2018).

Tsarskaya Rossiya v mirovoy voyne, Leningrad 1925, t.1.

Vinogradov V. N., *Rumyniya v gody pervoy mirovoy voyny,* Moscow 1969.

Vopicka C.J., *Secrets of the Balkans. Seven years of a diplomatist's life in the storm Centre of Europe. United States envoy extraordinary and minister plenipotentiary to Roumania, Serbia and Bulgaria, 1913–1920*. Chicago 1921.

Yastrebchak V.V., *Fenomen «Velikoy Rumynii» i rumynskaya diplomatiya v gody Pervoy mirovoy voyny* [w:] *Eastern politics of Romania in the past and present (the end of the XIX – early XXI centuries)*: Materials of the international scientific conference. Tiraspol, March 24–25, 2011, Moscov 2011, pp. 21–33.

Za balkanskimi frontami Pervoy mirovoy voyny, Moscow 2002.

Zayonchkovskiy A., *Mirovaya voyna 1914–1918 gg.: T. 2: Kampanii 1916–1918 gg.*, Moscow 1938–1939.